

УДК 343.84:343.26

АЛИМ СУРАЖДИНОВИЧ ЛАМПЕЖЕВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: alim-fias@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Реферат: рассматриваются вопросы, связанные с осуществлением контроля лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Это необходимо в целях предотвращения совершения ими новых преступлений. Одной из важнейших задач, стоящих как перед исполнительными органами государственной власти, так и перед государством вообще, является борьба с преступностью. Безусловно, это исторически изменчивое, социально-негативное явление, которое порождает общественно опасное деяние, направленное на разные сферы общественных отношений, поэтому одним из основных элементов противодействия преступности во всех странах мира является лишение свободы. Однако лишение свободы – это не универсальный метод противодействия преступности, и очень часто преступники, которые отбыли срок наказания в исправительных учреждениях и вышли на свободу, совершают новые преступления. В целях предотвращения криминологического рецидива важна такая деятельность государственных органов исполнительной власти, как контроль за лицами, отбывшими уголовное наказание в виде лишения свободы, которая призвана уменьшить количественный показатель данной категории преступности.

Ключевые слова: постпенитенциарный контроль, административный надзор, криминологический рецидив, осужденные, лица, отбывшие уголовное наказание в виде лишения свободы, условно-досрочное освобождение.

ALIM SURAZHDINOVICH LAMPEZHEV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: alim-fias@mail.ru

EFFICIENCY OF POST-PENITENTIARY CONTROL IN MODERN RUSSIA

Abstract: in the article, the problems connected with control over the persons released from places of detention are considered, which is necessary for preventing their committing new crimes. One of the major tasks facing both executive bodies of the government, and the state in general is to fight crime. Undoubtedly, this is a historically changeable, socially negative phenomenon, which generates socially dangerous acts in the different areas of public life, therefore one of basic elements of counteracting crime worldwide is imprisonment. However, imprisonment is not a universal method of counteracting crime; criminals who have served their sentence in correctional facilities and have been released, often commit new crimes. In order to prevent criminological relapse, such activities of state executive bodies as control over persons who have served a sentence in the form of imprisonment are important; the measure is intended to reduce the quantitative index of this category of crime.

Keywords: the post-penitentiary control, administrative supervision, criminological relapse, convicts, persons who have served a sentence in the form of imprisonment, parole.

В настоящее время необходимость установления контроля за всеми лицами, освободившимися из мест лишения свободы, обуславливается высоким уровнем криминологического рецидива в стране. Об этом свидетельствуют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ [1], МВД России и ФСИН России [2]. Только за период с 2002 по 2009 год доля лиц, совершивших преступления, имеющих неснятую или непогашенную судимость, в 2008 г. в среднем по России составила 30 %, тогда как по регионам эта цифра варьировалась от 40 до 55 %. Среди федеральных округов наибольший показатель – в Северо-Западном федеральном округе (32,1 %), наименьший – в Центральном федеральном округе (24 %). За девять месяцев 2009 г. этот показатель в среднем по России составил 31,6 %, а к регионам с наибольшим удельным весом таких лиц можно отнести Приморский (52,8 %), Краснодарский (48,9 %) края, Липецкую область (46,7 %) [4]. Анализ приведенных данных показывает, что совершение повторных преступлений лицами, ранее отбывавшими уголовные наказания, обусловлено скорее всего социальным фактором, а не фактом наличия у них судимости. Следовательно, рецидивная преступность в своем большинстве также имеет социальную основу. В этой ситуации говорить о неэффективности норм уголовно-исполнительного права и соответственно

некачественном исправительном воздействии, оказанном на осужденного во время отбывания наказания, не совсем верно [4, с. 22–24]. Наибольшее воздействие на повышение эффективности в области борьбы с рецидивными преступлениями в зарубежных странах оказывает постепенный контроль за всеми бывшими осужденными до истечения срока судимости в соответствии со ст. 86 УК РФ. В разных странах службой, занимающейся контролем за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как правило, являются органы пробации. В России по вопросу возможности введения такой службы ведутся активные дискуссии. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривает введение службы пробации, однако многие исследователи с этим не вполне согласны [10, с. 40–41].

Результативность внедрения новых и обновленных мер борьбы с противоправными деяниями оценить чрезвычайно сложно. В литературе делаются попытки связать эффективность постепенного контроля с разными факторами. С. А. Клипов предлагает определять результативность контроля за освобожденными из исправительных учреждений достижением целей уголовно-исполнительного законодательства [5, с. 14]. Им разработана своеобразная шкала оценки эффективности применяемых мер: для лиц, обязанных погасить ущерб, причиненный преступлением, показателем эффективности контроля является реальное возмещение ущерба; для инвалидов и престарелых – устройство в соответствующее социальное учреждение; для больных лиц – улучшение состояния здоровья; для несовершеннолетних – обнаружение родителей или устройство в специализированное учреждение; для иностранных граждан – решение вопросов их дальнейшего пребывания в России или депортации.

Е. В. Наумов на обширном эмпирическом материале рассмотрел правовые, организационные, управленческие детерминанты, снижающие эффективность контроля и надзора за освобожденными из мест лишения свободы,

В связи с тем что постепенный рецидив обуславливает необходимость существования и применения контроля на завершающей стадии реализации уголовной ответственности, главным критерием результативности контроля за освобожденными от отбывания лишения свободы является его влияние на уровень постепенного рецидива. Вместе с тем обоснованная и достоверная оценка эффективности применения мер пост-

пенитенциарного контроля в настоящее время осложнена несколькими обстоятельствами.

Повторное преступление является центральным элементом системы рецидивной преступности. В связи с этим общественной опасностью обладает не только вновь совершенное повторное преступление, но и человек, его совершивший. На него не оказали воздействия уголовное наказание за предыдущее преступное деяние и предпринятые меры уголовного, уголовно-исполнительного и криминологического воздействия, вследствие чего можно предположить у такого лица наличие стойкой антиобщественной установки, реализующейся во вновь совершенном преступлении. При увеличении числа повторных преступлений появляется определенная закономерность и устойчивость данного процесса. В связи с этим происходит количественный рост, который приводит к переходу меры общественной опасности повторного преступления к мере общественной опасности рецидивной преступности, то есть происходит качественный скачок с образованием явления – целого, обладающего новыми свойствами. При этом общественная опасность рецидивной преступности уже включает в себя качественный критерий – структуру и количественный – состояние. Структура в обобщенном виде отражает характер и степень общественной опасности составляющих ее отдельных преступлений, а состояние выражается в абсолютных числах совершенных преступлений и в виде коэффициента преступности. Общественная опасность рецидивной преступности заключается также в том, что рецидивисты, являясь носителями криминальной субкультуры, противопоставляющей себя обществу, являются и ее распространителями, вследствие чего ее элементы проникли практически во все сферы общественной жизни как на бытовом, так и на государственном уровне. Кроме того, рецидивисты своим примером, а нередко и целенаправленными усилиями вовлекают в преступную деятельность других лиц, особенно из числа молодежи. Рецидивисты характеризуются в основном теми же признаками, что и личность преступника вообще. Общественная опасность личности преступника отображает такую объективную реальность, которая обусловлена определенной совокупностью нравственно-психологических свойств – взглядов, убеждений, оценок, отношением к разным социальным и моральным ценностям. Наличие такой совокупности свойств, которая ориентирует человека на выбор антиобщественного варианта поведения, дает все основания отличить подобную личность от законопослушных граждан. Анализ потребностно-мотивационной сферы преступников-рецидивистов позволяет говорить о том, что по сравнению с сис-

темой социальной мотивации лиц, впервые совершивших преступление, и тем более законопослушных граждан, система мотивов рецидивистов гораздо уже и беднее. При этом преобладающие мотивы можно охарактеризовать как эгоистические, эмоционально сиюминутные, материально-потребительские. Большинство рецидивистов не испытывают потребности в систематически осуществляемой трудовой деятельности. Так, на момент осуждения примерно половина осужденных трудоспособных рецидивистов не занималась никакой общественно полезной деятельностью. В подавляющем большинстве случаев это были люди 25–45 лет, то есть в возрасте наибольшей трудоспособности [3, с. 17]. У рецидивистов более зрелого возраста, которые уже продолжительное время ведут антиобщественный образ жизни, проявляются стойкие личностные деформации – стремление к паразитизму, нежелание заниматься какой-либо общественно полезной деятельностью. Паразитический образ жизни выражается в неоднократном совершении общественно опасных деяний и в деформации потребностей, среди которых преобладают материальные интересы, что, в свою очередь, сказывается на характере совершаемых преступлений. Так, в 63 % случаев при совершении преступных деяний рецидивистами руководили корыстные и корыстно-насильственные мотивы [3, с. 19].

Обнаруживается тесная связь постпенитенциарной преступности со злоупотреблением спиртными напитками и наркотическими веществами. В ряде случаев данные негативные потребности способствовали совершению преступлений либо выступали в качестве дополнительного мотива корыстных преступлений, совершаемых с целью добычи средств для приобретения алкоголя и наркотиков. Алкогольные и наркотические пристрастия приводят к глубоким деформациям личности, становятся определяющими всех поступков, образом и смыслом жизни, вследствие чего происходит перестройка всей системы мотивации человека и практически полностью исчезают мотивы духовной деятельности, творчества, интерес к трудовой и иной общественно полезной деятельности.

Ежегодно из исправительных учреждений освобождается свыше 250 тыс. человек. Многие из них возвращаются на свободу со сформировавшимися криминальными установками, и у большинства возникают большие проблемы с социальной адаптацией, трудоустройством, семейными отношениями и т. д. Именно этим обстоятельством

объясняется высокий процент совершения ими повторных преступлений, особенно в первый год после освобождения. В результате такие лица становятся основным «кадровым резервом» криминальной оппозиции [7, с. 135].

Думается, что постпенитенциарный контроль, направленный на снижение уровня криминологического рецидива, должен начинаться непосредственно в исправительном учреждении посредством введения должности пенитенциарного психотерапевта, который должен проводить соответствующее обследование и наблюдение осужденного во время отбывания им наказания. После освобождения осужденного копии материалов с соответствующими рекомендациями и прогнозами должны передаваться в органы МВД России для учета и использования в работе. Особо следует усилить контроль за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных, особенно имеющих психические и иные заболевания [6, с. 16].

Изложенное, по нашему мнению, способствовало бы снижению уровня криминологического рецидива за счет действенного контроля со стороны МВД России и общественных организаций [9, с. 14]. Только имея о человеке больше достоверной информации, можно наиболее качественно и на новом уровне вести профилактическую деятельность по недопущению им новых преступлений [8, с. 43].

Таким образом, на наш взгляд, эффективность постпенитенциарного контроля может измеряться количеством повторно совершенных преступлений. Однако на законодательном уровне до сих пор в России не предусмотрен постпенитенциарный контроль как отдельный институт, что является большим пробелом в российском законодательстве. Между тем Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года предполагает введение системы постпенитенциарного контроля и системы профилактики правонарушений. В связи с этим считаем необходимым на законодательном уровне закрепить значение и понятие постпенитенциарного контроля, определить конкретный государственный орган, который будет осуществлять постпенитенциарный контроль, а также распространить его применение на всех лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы. Думается, что данные рекомендации позволят повысить эффективность достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

Библиографический список

1. Статистические показатели Судебного департамента при Верховном Суде РФ // www.cdep.ru (дата обращения: 14.02.2017).
2. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL : <http://фсин.рф> (дата обращения: 14.02.2017).
3. Тохова Е. А. Предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 27 с.
4. Коробова И. Н. Постпенитенциарный рецидив как показатель низкой эффективности норм уголовно-исполнительного законодательства // Юридическая мысль. 2011. № 4. С. 22–26.
5. Клипов С. А. Контроль за лицами, освободившимися из исправительных учреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.
6. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–18.
7. Кутякин С. А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России : монография. Рязань, 2012. 361 с.
8. Антонян Ю. М. Пенитенциарная периодизация и исправление осужденных // II Международный пенитенциарный форум: сб. тезисов выступлений и докладов участников. Рязань, 2015. Т. 1.
9. Скиба А. П., Скорик Е. Н. Взаимодействие субъектов общественного контроля и учреждений уголовно-исполнительной системы: проблемы правового регулирования // Юрист Юга и Закавказья. 2015. № 1–2.
10. Серeda Е. В. К вопросу о введении института пробации в российское уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 1.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Пенитенциарная периодизация и исправление осужденных [Текст] / Ю. М. Антонян // II Международный пенитенциарный форум : сб. тезисов выступлений и докладов участников. – Рязань, 2015. – Т. 1.
2. Кашуба, Ю. А. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд [Текст] / Ю. А. Кашуба, А. П. Скиба // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 1.
3. Клипов, С. А. Контроль за лицами, освободившимися из исправительных учреждений [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Клипов Сергей Александрович. – Краснодар, 2012.
4. Коробова, И. Н. Постпенитенциарный рецидив как показатель низкой эффективности норм уголовно-исполнительного законодательства / И. Н. Коробова // Юридическая мысль. – 2011. – № 4.
5. Кутякин, С. А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России [Текст] : монография / С. А. Кутякин. – Рязань, 2012.
6. Серeda, Е. В. К вопросу о введении института пробации в российское уголовно-исполнительное право [Текст] / Е. В. Серeda // Уголовно-исполнительное право. – 2017. Т. 12 (1–4). № 1.
7. Скиба, А. П. Взаимодействие субъектов общественного контроля и учреждений уголовно-исполнительной системы: проблемы правового регулирования [Текст] / А. П. Скиба, Е. Н. Скорик // Юрист Юга и Закавказья. – 2015. – № 1–2.
8. Тохова, Е. А. Предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тохова Елена Асланбиевна. – Краснодар, 2011. – 27 с.

References

1. Antonjan Ju. M. Penitentiary periodization and correction of convicts. II Mezhdunarodnyj penitencijarnyj forum. Sb. tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov [International penitentiary forum. Collection of theses of performances and reports of participants]. Ryazan, 2015. Vol. 1. (In Russ.).
2. Kashuba Ju. A., Skiba A. P. Institut uslovno-dosrochnogo osvobozhdenija: novyj vzgljad [Institute of parole: new view]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2011, no. 1. (In Russ.).
3. Klipov S. A. Kontrol' za licami, osvobodivshimisja iz ispravitel'nyh uchrezhdenij. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Control of the persons released from correctional facilities. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Krasnodar, 2012. (In Russ.).
4. Korobova I. N. Postpenitencijarnyj recidiv kak pokazatel' nizkoj jeffektivnosti norm ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [Post-penitentiary recurrence as indicator of low efficiency of standards of the criminal and executive legislation]. Juridicheskaja mysl' – Legal thought, 2011, no. 4. (In Russ.).

5. Kutjakin S. A. Organizacija protivodejstvija kriminal'noj oppozicii v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii [The organization of counteraction of criminal opposition in a penal correction system of Russia]. Ryazan, 2012. (In Russ.).

6. Sereda E. V. K voprosu o vvedenii instituta probacii v rossijskoe ugovovno-ispolnitel'noe pravo [To a question of introduction of institute of a probation to the Russian criminal and executive law]. Ugovovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12 (1–4), no. 1. (In Russ.).

7. Skiba A. P., Skorik E. N. Vzaimodejstvie sub'ektov obshhestvennogo kontrolja i uchrezhdenij ugovovno-ispolnitel'noj sistemy: problemy pravovogo regulirovanija [Interaction of subjects of public control and institutions of a penal correction system: problems of legal regulation]. Jurist Juga i Zakavkaz'ja – Lawyer of the South and Transcaucasia, 2015, no. 1–2. (In Russ.).

8. Tohova E. A. Preduprezhdenie postpenitenciarного recidiva prestuplenij. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Prevention of a post-penitentiary recurrence of crimes. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Krasnodar, 2011. 27 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лампежев Алим Сураждинович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: alim-fias@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lampezhiev Alim Surazhdinovich – graduated in a military academy of faculty of training of research and educational personnel of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: alim-fias@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лампежев, А. С. Эффективность постпенитенциарного контроля в современной России / А. С. Лампежев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 321–325.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lampezhiev A. S. Jeffektivnost' postpenitenciarного kontrolja v sovremennoj Rossii [Efficiency of post-penitentiary control in modern Russia]. Ugovovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 321–325. (In Russ.).